

КАЧЕСТВО РАБОТЫ: ИЗУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА

УДК 378+001.89

В. Я. Рушанин, А. В. Штолер

Челябинский государственный институт культуры

Научно-исследовательская деятельность вузов Министерства культуры РФ: проблемы организации и оценки результативности

Раскрыты институциональные аспекты организации и осуществления научно-исследовательской деятельности вузами, подведомственными Министерству культуры РФ. Анализ НИР образовательных организаций культуры и искусств позволяет оценить уровень реализации их научно-педагогического потенциала, динамику структуры кадрового состава, результативность научной деятельности, институциональные условия её проведения. Отмечено, что перед вузами культуры и искусств встаёт проблема интеграции усилий в процессе инициации и осуществления научных и творческих проектов.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, образовательные организации высшего образования, эффективность научно-исследовательской работы, Министерство культуры Российской Федерации, научные публикации.

UDC 378+001.89

Vladimir Rushanin and Andrey Shtoler

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Science and research in the universities of the RF Ministry of Culture

Institutional aspects of scientific and research activities of the universities subordinate to the RF Ministry of Culture are revealed. The analysis enables to evaluate the research and education performance of the education institutions in culture and arts, the dynamics of staff structure, efficiency of researches, and the impact of institutional factors. The authors emphasize that the universities of culture and arts need to integrate their efforts to initiate and pursuit their research and creativity projects.

Keywords: scientific and research work, higher education institutions, Ministry of Culture of the Russian Federation, academic publications.

The developers of the Federal Act "On culture in the Russian Federation" have identified research and development as a separate activity in the field of culture. They outlined the need for targeted support for public authorities and local government research, the establishing and development of research institutions in the field of culture and art. The "Basics of the state cultural policy", approved by the President 24.12.2014, declared the priority development of the humanities as a man of science, its spiritual, moral, cultural and social activities; the necessary basic and applied research; improving the quality of scientific and pedagogical staff in the humanities. The central elements of the system of scientific knowledge of culture and art activities are research institutions and educational organizations. It is assumed that the research productivity of universities determines the quality of the teaching staff and the efficiency of education process and its outcomes. This position in relation to higher education institutions of culture and arts requires the implementation of not only research, but also artistic and performing activities as well: the possibility and necessity of professional self-realization of teachers and students. Parameters of performance of research in universities are subject to regular mandatory monitoring by Ministry of education and Ministry of culture. Main parameters of R & D activity and requirements to the staff are formally consolidated in the accreditation indicators and federal standard. There are two evaluation systems of research universities: the accreditation and the comparative one. The first is focused on the establishment of normative values, determining the necessary level of requirements for the implementation of scientific and pedagogical potential of the university. The second involves the comparison of the results of research activities of different universities for the purpose of differentiation based on their performance. The faculty is quite skeptical about the development of systems for monitoring the effectiveness of the scientific and educational organizations. This is due to conventional character of research activities. An attempt of external administrative evaluation can lead to restriction of academic freedoms.

Согласно ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», научная (научно-исследовательская) деятельность – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний [1]. Научная сфера интегрирует и систему научных знаний, и систему социальных институций, функционирование которых ориентировано на генерацию этих знаний. Научные знания предметно структурируются; социальные институции, реализующие научно-исследовательскую деятельность, организуются в соответствующие отраслевые комплексы различной ведомственной принадлежности.

Разработчики проекта ФЗ «О культуре в Российской Федерации» [2] выделили научно-исследовательскую деятельность в качестве отдельного вида деятельности в сфере культуры (ст. 38). В ст. 44 проекта нового закона подчеркнута необходимость целенаправленной поддержки органами государственной власти и местного самоуправления научных исследований, создания условий для функционирования и развития научно-исследовательских учреждений в сфере культуры и искусства.

«Основы государственной культурной политики», утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, декларируют приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности; проведение необходимых фундаментальных и прикладных исследований; повышение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в сфере гуманитарных наук [3. С. 11].

Инфраструктура научного познания сферы культуры и искусства формируется: научными и научно-исследовательскими институтами РАН, Российской академии художеств, Российской академии архитектуры и строительных наук, Минкультуры России; образовательными организациями высшего образования Минобрнауки России и Минкультуры России; организациями культуры, осуществляющими НИР в качестве одного из направлений своей деятельности (музеи и библиотеки).

Центральным элементом системы научного познания культуры и искусства выступает деятельность научных учреждений и образовательных организаций Минкультуры России. Именно для них гуманитарная исследовательская проблематика, по сути, исчерпывает тематику осуществляемых фундаментальных и прикладных научных исследований; их базовая задача – воспроизводство научных и научно-педагогических кадров в сфере гуманитарных наук.

Пристальное внимание к НИР обусловлено не только декларацией значимости научного поиска как одного из базовых направлений деятельности вузов. Априори предполагается, что продуктивность деятельности вузов определяет качество и профессорско-преподавательского состава, и образовательного процесса, и его результатов. Это положение применительно к вузам культуры и искусства требует принципиального уточнения: возможность и необходимость профессиональной самореализации преподавателей и студентов предполагают осуществление не только исследовательской, но и художественно-исполнительской деятельности.

Параметры организации, проведения и результативности НИР вузов становятся предметом обязательного регулярного мониторинга со стороны Минобрнауки России и учредителя – Минкультуры России. Значимые характеристики НИР получают формальное закрепление в критериях аккредитационных показателей, требованиях к кадрам во ФГОС ВО.

При этом формируются две системы оценки организации и результативности НИР вузов: аккредитационная и компаративистская. Первая ориентирована на установление нормативных значений, определяющих необходимый уровень требований к реализации научно-педагогического потенциала вуза. Вторая предполагает сравнение результатов научно-исследовательской деятельности различных вузов с целью их дифференциации по критерию эффективности.

Научное и вузовское сообщество довольно скептически отнеслось к формированию систем мониторинга эффективности деятельности научных и образовательных организаций. Это объясняется относительностью экспертизы исследовательской деятельности. При неочевидности результатов научного поиска (отрицательный результат – тоже результат) попытка внешней административной оценки может приводить к ограничению академической свободы, минимизации рисков при выборе исследовательской проблематики, воспроизводству существующего знания. При асимметрии информации объективная оценка качества и интенсивности научного поиска возможна лишь со стороны научного сообщества, которое не склонно использовать методологию эффективности/производительности.

Подобная оценка строится не столько на анализе актуальности, научной значимости полученного знания, сколько на сопоставлении кадровых, материальных и финансовых ресурсов и полученных научных продуктов (результатов), продукции, инноваций, их коммерциализации.

Анализ предложенной критериальной базы свидетельствует, с одной стороны, о дискриминации вузов гуманитарного профиля, сферы культуры и искусств, с другой – об отсутствии взаимосвязи аккредитационной и компаративистской систем экспертизы (на уровне показателей).

Так, при характеристике научно-инновационной инфраструктуры образовательных учреждений основной акцент делается на организационные структуры научно-технической деятельности. Единственный показатель, представляющий содержательную характеристику исследований и разработок, устанавливает соответствие научной проблематики приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации, в которых отсутствует гуманитарная составляющая. Ни одно из этих направлений не соответствует профилю образовательных учреждений сферы культуры и искусств.

Сбор и обработка данных, используемых в различных системах экспертизы (аккредитационной, экспертизы качества образования) и мониторинга эффективности, увеличивают издержки системы управления научно-образовательного учреждения, в том числе и на приведение внутриорганизационных процессов и процедур в соответствие с внешними требованиями. Поэтому необходимо целенаправленно обеспечивать взаимосвязь (взаимосвязку) систем экспертизы на уровне реквизитов и показателей (их формы и содержания, процедур представления и обработки), учитывать отраслевую специфику организации систем профессионального образования.

Проблема анализа НИР традиционно ориентирована на оценку уровня реализации его научно-педагогического потенциала, предполагающую выявление, во-первых, динамики структуры кадрового состава (возрастной, квалификационной и т.д.), во-вторых, результативности научной деятельности, в-третьих, институциональных условий её осуществления (система подготовки научно-педагогических кадров, диссертационные советы, финансирование и т.д.).

Попытка анализа НИР образовательных организаций Минкультуры России предпринималась авторами ранее. На первом этапе базу исследования составили вузы культуры (14 учреждений) [4], на втором – обобщались данные по всем ведомственным образовательным организациям. Источниками информации выступили отчёты о самообследовании вузов (2014 и 2015 гг.), данные мониторинга эффективности вузов, их сайты, сайт Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, данные Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки eLibrary.

Ведомственная система высшего образования Минкультуры России включает 48 вузов, в которых обучается около 68 тыс. студентов, задействовано свыше 17 тыс. работников, из них около 7 тыс. – преподаватели (научно-педагогические работники). Оценивая вузы в качестве научных институций, необходимо учитывать не только требование обязательности участия профессорско-преподавательского состава (ППС) в научно-исследовательской деятельности, но и задачу включения студентов в НИР, зафиксированную в федеральных образовательных стандартах высшего образования.

Необходимо отметить, что число обучающихся в вузах Минкультуры России сокращается, причём гораздо более высокими темпами, чем кадровый состав. Так, в 2014–2015 гг. ежегодное снижение превысило 7% (численность студентов очной формы обучения сокращалась в среднем на 5%). В числе первых 20 из 48 вузов системы Минкультуры России по численности студентов – вузы культуры. На их долю приходится более 70% совокупного количе-

ства студентов и свыше 60% обучающихся очно. При этом численность студентов в этой категории вузов снижается быстрее, нежели в других вузах Минкультуры России (в 2014–2015 гг. их число уменьшилось на 9%).

При характеристике кадрового состава вузов решающее значение приобретают такие параметры, как научно-педагогический потенциал и возрастная структура.

Уровень «остепенённости» научно-педагогических коллективов обусловлен как профилем деятельности, так и институциональными факторами (наличие программ аспирантуры, диссертационных советов). Так, в 5 вузах доля научно-педагогических работников (НПР), имеющих учёные степени кандидата и доктора наук, в общей численности НПР вуза (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) превышает 50%, в 8 – 40%, в 12 – 30%. Оставшиеся 22 вуза представляют собой монопрофильные творческие образовательные организации.

При этом реализация вузами творческо-исполнительских образовательных программ (группы «Искусство») предполагает значительное число преподавателей, имеющих учёные и почётные звания. Так, в творческих вузах, консерваториях, институтах искусств доля педагогов с учёными степенями и званиями в структуре штатного ППС в 2014–2015 гг. составила от 60 до 90%.

Научно-педагогический потенциал, характеризующий квалификационную структуру трудового коллектива, требует формирования механизма его воспроизводства. Важны, с одной стороны, возрастные характеристики научно-педагогических коллективов, с другой – состояние системы подготовки кадров.

Очевидно, что вузы, в которых доля молодых преподавателей (без учёной степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет) ниже 10% (практически половина всех образовательных организаций Минкультуры России), сталкиваются с серьёзной проблемой – старения кадров. Так, в возрастной структуре ППС большинства вузов на долю преподавателей в возрасте 25–34 года приходится от 8 до 15%, в возрасте от 50 и более лет – от 30 до 40%.

Институциями, обеспечивающими воспроизводство научно-педагогических кадров в сфере культуры и искусства, являются образовательные программы аспирантуры, ассистентуры, программы докторантуры, по которым в 43 образовательных организациях и 3 научных учреждениях Минкультуры России обучается около 1 800 человек. Более 55,5% – очно. Лишь в пяти вузах и одном НИИ нет программ аспирантуры, ассистентуры-стажировки. При этом в наиболее крупных вузах Минкультуры России больше всего аспирантов и ассистентов-стажёров.

Распределение числа образовательных программ аспирантуры, ассистентуры-стажировки (с учётом профилей подготовки) минимально коррелирует с показателями численности аспирантов и ассистентов-стажёров. При этом очевидна дифференциация образовательных и научных организаций: вузы искусств реализуют преимущественно программы ассистентуры-стажировки (программы аспирантуры, как правило, ограничены направлением «Искусствоведение»), вузы культуры, научные институты ориентированы на программы аспирантуры по гуманитарным и общественным наукам.

Подготовка кадров в докторантуре проводится в 14 вузах Минкультуры России (более 60 человек). Базовыми условиями реализации программ докторантуры являются: наличие программ аспирантуры, диссертационных советов по соответствующим научным специальностям, соответствие проблематики докторских исследований тематике научных исследований научно-образовательной организации, финансовое обеспечение исследовательских проектов (в рамках государственного задания, конкурсного финансирования).

Важный компонент научно-исследовательской инфраструктуры вузов – диссертационные советы. По данным ВАК Минобрнауки России (на конец 2015 г.), при 21 образовательном и научном учреждении Минкультуры России действовал 31 диссертационный совет. При этом интенсивность работы диссертационных советов существенно различается (количество защит диссертационных работ колеблется от нескольких единиц до двух десятков) и фактически минимально коррелирует с числом аспирантов и научно-педагогическим потенциалом. Так, в рейтинге НИР вузов Минкультуры России, защитивших кандидатские и докторские диссертации, по результатам мониторинга 2015 г. в первую десятку лидеров попали шесть вузов, не имеющих диссертационных советов.

Базовый параметр оценки НИР – её продуктивность. Основные формы научной продукции приобретают «коммуникационный» характер (представление результатов на различных научных форумах, их публикация в форме статей, монографий, учебников и учебных пособий, отчётов по итогам исследований).

Оценить реальное число научных и творческих мероприятий, инициированных и реализованных вузами Минкультуры России, их уровень в силу произвольности формы представления сведений чрезвычайно сложно. Вузы приводят данные о более чем 1 тыс. различных форм коллективной экспертизы результатов научного и художественного творчества.

Обилие мероприятий, произвольное обозначение их статуса, отсутствие формализованных критериев оценки их результативности делают актуальными вопросы: интеграции информации о наиболее значимых научных и творческих форумах, разработки ведомственного календарного плана,

объединения усилий и ресурсов для их проведения. Важное значение приобретают вопросы целевой аудитории, назначения, представления результатов научных изысканий, состава участников, источников финансирования.

Для оценки результатов и качества научной работы важны мероприятия, которые можно охарактеризовать как «центральные отраслевые» – научные и научно-практические конференции, организованные ведущими международными и национальными профессиональными ассоциациями. Участие в них необходимо и для организации, и для исследователей, так как это базовая форма апробации научных исследований. В рекомендациях ВАК отмечено, что соискатель учёной степени доктора наук должен выступать с докладами на конференциях, организованных ведущими международными профессиональными ассоциациями.

Согласно ФЗ № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», научный (научно-технический) результат – это продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе [1]. Традиционно монографические издания в социальных и гуманитарных науках выступают в качестве базовой формы представления результатов научных исследований. Большинство вузов при характеристике монографий учитывают и творческие проекты (собственно книжных изданий зачастую оказывается немного).

Свобода в трактовке типологических характеристик монографических изданий приводит к чрезвычайно широкому диапазону результатов. Некоторые вузы, ссылаясь на утративший силу приказ Минобрнауки России от 26.07.99 № 104, относят к монографиям «публично представленные, опубликованные, имеющиеся в виде аудио- и видеозаписи результаты творческой деятельности преподавателей...».

Стоит отметить, что в проекте Рекомендаций по изменению подходов к публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени приводится перечень формальных характеристик монографического издания (объём – не менее 10 печ. л., тираж – не менее 500 экз., наличие не менее двух авторитетных рецензентов – докторов наук по специальности и ведущей организации по профилю научной работы, а также рецензий, опубликованных в ведущих научных изданиях) [5].

Принципиальное значение для оценки продуктивности НИР имеет характеристика массива аналитических публикаций. Их анализ позволяет объективировать результативность научных исследований, оценивать эффективность реализации научного потенциала, вовлечённость образовательных и научных организаций в национальное и мировое научно-образовательное сообщество. Базовым показателем публикационной активности образова-

тельных и научных организаций является количество публикаций и их цитирований в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных (*Web of Science*, *Scopus* и др.) и отечественных информационно-аналитических системах научного цитирования (РИНЦ).

По данным НЭБ eLibrary, в 2012–2014 гг. авторы, аффилированные с 27 образовательными и научными организациями Минкультуры России (20 вузов, 5 центральных библиотек, 2 НИИ), опубликовали статьи в изданиях, индексируемых в ведущих международных системах научного цитирования. При этом количество подобных статей в последние годы относительно стабильно (около 30 названий ежегодно). Стоит отметить, что эти данные отличаются от сведений, приведённых вузами в мониторинге эффективности.

Принципиальным препятствием расширения присутствия российских вузов в международных наукометрических ресурсах, помимо отсутствия доступа (например, через центры коллективного пользования, отраслевые научно-информационные центры), языковых барьеров, выступает минимизация усилий на включение в международное научное сообщество.

Более значимым для российских научно-образовательных структур становится РИНЦ, реализуемый НЭБ eLibrary. Всего в РИНЦ в 2012–2015 гг. зарегистрировано более 25 тыс. публикаций учреждений Минкультуры России: в 2012 г. – более 5,1 тыс. назв., в 2015 г. – свыше 6,5 тыс. Темпы увеличения публикационного массива снижаются: если в 2013 г. по отношению к 2012 г. рост составил 17,4%, то в 2014 и 2015 гг. – в пределах 6%.

При этом интенсивность публикационной активности учреждений Минкультуры России (вузов, НИИ, федеральных библиотек) сильно различается. Так, в 2014 г. из 55 учреждений на первые 3 организации приходилось около 27% всего массива публикаций в РИНЦ; на первые 10 – около 55%; на первые 20 – около 80%.

В связи с этим необходимо отметить, что в РИНЦ могут включаться любые публикации: монографии, авторефераты диссертаций, статьи в периодических, продолжающихся изданиях и сборниках научных конференций и отдельно библиографическая информация о них, извлекаемая из списков литературы.

Наиболее значимую группу публикаций РИНЦ составляют статьи в рецензируемых научных журналах, включённых в Перечень ВАК. Такие публикации обязательны для присуждения учёных степеней, присвоения учёных званий.

* Данные РИНЦ за 2015 г. не являются окончательными.

В отличие от публикаций, индексированных в РИНЦ, «ваковские» статьи приобретают гораздо больший «вес»: на долю публикаций в рецензируемых научных изданиях приходится чуть более 30% учитываемых в РИНЦ материалов. При этом их число относительно стабильно – ежегодно в пределах 2 тыс. назв. Рост в 2012–2014 гг. составил лишь 5%.

Стоит отметить, что диспропорции между группами учреждений Минкультуры России сохраняются. Так, в 2014 г. на первые 5 из 55 учреждений приходилось более 40% всех публикаций; на первые 10 – около 62%. На учреждения из второй десятки приходится в три раза меньше аналитических материалов, опубликованных в рецензируемых изданиях.

Лидерами по числу статей в журналах из Перечня ВАК становятся вузы, имеющие значимую научно-исследовательскую инфраструктуру: диссертационные советы, рецензируемые научные журналы, аспирантуру, докторантуру.

В течение последних трёх лет количество цитирований публикаций учреждений Минкультуры России в РИНЦ стабильно растёт: ежегодный прирост в 2012–2015 гг. превышает 40%. Только за 2012–2014 гг. общее число цитирований публикаций, аффилированных с ведомственными образовательными и научными организациями, в РИНЦ увеличилось более чем в два раза. Вместе с тем объёмы цитирования распределяются в выбранной совокупности неравномерно – налицо тенденция концентрации публикационного массива. Так, в 2014 г. на первые 10 учреждений (4 вуза культуры, 5 консерваторий, 1 НИИ) приходится более 58% всех цитирований; на первые 20 – около 87%.

Уровень цитируемости определяет включённость образовательных и научных организаций в национальное научно-образовательное сообщество, они оцениваются на основании публикаций в изданиях, индексированных в РИНЦ.

В силу субъектности социально-гуманитарного знания принципиальное значение приобретает вопрос авторской структуры научного публикационного массива. Количество авторов публикаций, индексированных в РИНЦ, минимально коррелирует с общей численностью работников образовательных и научных организаций, численностью ППС. Достаточно отметить, что доля авторов публикаций среди всех НПР образовательных структур Минкультуры России в 2014 г. снизилась по сравнению с 2013 г. с 24,5 до 23,1%. Всего же в *Science Index* зарегистрировано немногим более 37% от общего числа научных сотрудников и ППС.

Безусловно, количественные показатели позволяют получить лишь самое общее представление о формах и масштабах НИР учреждений Минкультуры России. Используя принцип «результаты/затраты», вдумчивый

исследователь может предпринять попытку оценить эффективность научного компонента деятельности образовательных организаций. Принципиальное ограничение подобного анализа – сложность оценки собственного научного результата как с точки зрения новизны полученных знаний и решений (как того требует ФЗ), так и с позиций обозначения широты тематики осуществляемых исследований, их признания научным сообществом.

Подводя итоги представления результатов НИР научными и образовательными организациями Минкультуры России, можно обозначить ряд принципиальных моментов. НИР в целом и в сфере культуры и искусств в частности реализуется в определённом «технологическом коридоре», нижние границы которого задаются формальными критериями и требованиями (для вузов – системой аккредитационных показателей, требованиями ФГОС ВО), а верхние – приоритетами государственной политики в сфере культуры и искусства, науки и образования, направлениями реформирования системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров.

Очевидно, что перед научными и образовательными организациями Минкультуры России остро встаёт проблема интеграции усилий в инициации и осуществлении научных и творческих проектов. Речь должна идти об укреплении и расширении контактов с Министерством культуры РФ (учредителем), профильными образовательными и научными учреждениями и организациями, ведущими учёными по профильным специальностям, международными профессиональными объединениями и научными организациями.

Приоритетными должны стать преодоление локального характера большей части научных разработок, включение научно-исследовательской и художественно-творческой деятельности вузов культуры и искусств в общенациональный контекст посредством разработки и реализации сетевых образовательных программ магистратуры, аспирантуры, ассистентуры-стажировки, масштабных исследовательских проектов, проведения международных и всероссийских научных и творческих форумов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Федеральный** закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

Federalnyy zakon ot 23 avgusta 1996 g. № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tehnicheskoy politike» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 1996. – № 35. – St. 4137.

2. **Основы** государственной культурной политики, утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47325>

Osnovy gosudarstvennoy kulturnoy politiki, utv. Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 24.12.2014 № 808.

3. **Проект** Федерального закона «О культуре в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/10/26/kultura-site-dok.html>.

Proekt Federalnogo zakona «O kulture v Rossiyskoy Federatsii».

4. **Штолер А. В.** Научно-исследовательская деятельность вузов культуры и искусств: опыт сопоставительного анализа / А. В. Штолер, Н. Н. Штолер // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 6–20.

Shtoler A. V. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' vuzov kulture i iskusstv: opyt sopostavitelnogo analiza / A. V. Shtoler, N. N. Shtoler // Vestn. Chelyab. gos. akad. kulture i iskusstv. – 2015. – № 1 (41). – S. 6–20.

5. **Рекомендации** по изменению подходов к публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени (дорожная карта): проект. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/3556>.

Rekomendatsii po izmeneniyu podhodov k publikatsii osnovnykh nauchnykh rezultatov dissertatsiy na soiskanie uchenoy stepeni (dorozhnaya karta): projekt.

Vladimir Rushanin, Dr. Sc. (History), Professor, Rector, Chelyabinsk State Institute of Culture;

rushanin@chgaki.ru

36a, Ordzhonikidze st., 454091 Chelyabinsk, Russia

Andrey Shtoler, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Pro-rector for Research and Innovations, Chelyabinsk State Institute of Culture;

shtolerav@chgaki.ru

36a, Ordzhonikidze st., 454091 Chelyabinsk, Russia